

Семантика плача в поэме Фирдоуси «Шах-наме»

Лейли Г. Лахути

*Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
lahuty@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуется семантика слез и плача в поэме Фирдоуси «Шах-наме» (X в.) и выдвигается тезис о концептуализации указанных понятий в поэме. Рассматриваются языковые средства, связанные с описанием слез и плача персонажей поэмы и передающие их свойства, причины возникновения и сопровождающие их действия. В работе анализируются шесть ключевых аспектов, которые помогают выделить значения «слезы» и «плач» среди других значений многозначных слов и тем самым выявить основные контексты плача в тексте: местоположение слез (источник и направление), свойства слез, причины плача (эмоции), характеристики плача, интенсивность слез и сопутствующие жесты. Особое внимание уделяется многозначным словам *āb* ('вода'/ 'слезы') и *xīn* ('кровь'/ 'кровавые слезы'), а также их сочетаниям в изафетных конструкциях. Предлагаются статистические данные по частотности употребления рассматриваемых лексических единиц. Результаты работы могут быть использованы для исследования динамики семантики слез в персоязычной культуре. Работа выполнялась с опорой на критическое издание оригинала «Шах-наме» (Москва, 1960–1970).

Ключевые слова: Фирдоуси, Шах-наме, слезы, плач, семантика плача, классический персидский язык

Для цитирования: Лахути Л.Г. Семантика плача в поэме Фирдоуси «Шах-наме» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 12. С. 59–71. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-12-59-71

The semantics of weeping in Ferdowsi's "Shahnameh"

Leili G. Lahuty

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, lahuty@gmail.com

Abstract. The article studies the semantics of tears and weeping in Ferdowsi's *Shahnameh* (10th century) and puts forward the thesis that these notions are conceptualised within the poem. It analyses the linguistic means used to describe the characters' tears and weeping, conveying their properties, causes and accompanying actions. The study identifies six key aspects that help to distinguish the meanings of 'tears' and 'weeping' from other meanings of polysemous words, thereby identifying the main contexts of weeping in the text: the spatial dimension of tears (their source and direction), properties of tears, emotional causes of weeping, characteristics of weeping, intensity of tears, and accompanying gestures. Particular attention is paid to the polysemous words *āb* (water/tears) and *xūn* (blood/tears of blood), as well as their combinations in *ezāfe* constructions. Statistical data on the frequency of the relevant lexical items are also provided. The findings may be used to investigate the semantic evolution of tears in Persian literary culture. The study is based on the critical edition of the *Shahnameh* original (Moscow, 1960–1968).

Keywords: Ferdowsi, the *Shahnameh*, tears, weeping, the semantics of weeping, classical Persian language

For citation: Lahuty, L.G. "The semantics of weeping in Ferdowsi's 'Shahnameh' ", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 12, pp. 59–71, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-12-59-71

Статья посвящается памяти С.И. Гиндина, которому я благодарна за интерес к моей работе и полезные дружеские советы.

Введение

«Шах-наме» Абулькасима Фирдоуси – литературный эпос, написанный в конце X – начале XI в. на классическом персидском языке (фарси-дари). Это один из ключевых культуuroобразующих текстов персоязычного мира, оказавший огромное влияние не только на язык персидской поэзии, но и на сохранение и дальнейшее развитие персидского языка. Он излагает историю Ирана от сотворения мира до завоевания Ирана арабами в VII в. и падения

Сасанидской державы. Объем произведения составляет около 50 тысяч бейтов (рифмованных двустиший), т. е. около ста тысяч попарно рифмованных строк.

Хотя повествование строится вокруг смен царей и династий, в тексте описывается широкий спектр явлений – военные действия, пиры, любовные истории, смерть близких людей и др. И в том числе регулярно появляется описание плача, сопровождающего эти явления. Это, с одной стороны, нарушает однородность и линейность повествования, останавливая внимание читателя на этих событиях, подчеркивает их важность, а с другой, в отличие от чисто исторических трудов, привлекает внимание к реакции персонажей на эти события, грустные или радостные, и эмоционально вовлекает читателя/слушателя в повествование. Герои поэмы плачут от горя утраты; от ярости и гнева, от страха; от зависти; от стыда; от радости; от любви и нежности.

Все примеры приводятся по Московскому изданию критического текста «Шах-наме»¹. При цитировании в адресе бейта первая цифра означает том, вторая – номер страницы, третья – номер бейта. В переводах по возможности сохраняется структура оригинала. Так, частое выражение *pur āb* – «залитый слезами» переводится буквально как «полный слез».

Лексика плача

В семантическую группу «плач» здесь будут включаться слова, имеющие одним из значений «слезы» или «пролитие слез», которых по предварительным подсчетам удалось найти около 760.

В классическом персидском языке только одно существительное – *sirišk* (52²) – имеет основным значением «слезы», а значение «плакать», т. е. «проливать слезы», имеет лишь глагол *girīstan*, причем это его единственное значение. В «Шах-наме» (далее – ШН) он встречается в личных и безличных формах 147 раз. В ту же лексико-семантическую группу входит отглагольное существительное *girya* (1) – плач.

В ШН для обозначения слез гораздо чаще используются многозначные существительные, для которых «слезы» – не первое значе-

---

¹ Фирдоуси. Шах-наме. Критический текст. Т. 1–9. М.: Наука, 1960–1971. В дальнейшем ссылка на это издание указывается в тексте.

² Цифры в круглых скобках отражают встречаемость слова (в любых его формах) в значениях, соответствующих семантике плача.

ние³ (в статье рассматриваются только значения, встречающиеся в поэме):

- *āb* (220) – I. Вода (по словарю Диххуда [Dihxudā 1993] – «прозрачная жидкость без вкуса и запаха, которую пьют животные и благодаря которой растения остаются свежими и сочными»; водоем (море, река, озеро); слезы. II. блеск, сверкание (металла); слава, величие;
- *nam* (10) – влага, жидкость; роса;
- *ašk* (5) – капля/капли жидкости⁴.

Для кровавых слез⁵:

- *xūn* (ок. 145 раз) – кровь;
- *xūn-āb*, *xūn-āba* (13) – «жидкость, похожая на воду, содержащая кровь и молоко» («*xūn-āb*, *xūn-āba*»)⁶. В современном двуязычном словаре – плазма («*хунаб*»)⁷.

Эти существительные могут использоваться в сочетании с глаголами *čakīdan* (12) – литься, течь по капле, *čakāndan* (2) – лить, цедить по капле, *bārīdan* (4) – «лить», «проливать дождем», и с глаголами с более широким значением, которые в сочетании с обозначением любых жидкостей также означают «проливать» или «разбрызгивать» (встречаемость указана только для этого значения): [*furō- /rēxtan* (63), [*bar- /kašīdan* (6); [*bar- /ašīdan*, [*bar- /fišāndan* (16); *rāndan* (5); *dādan* (3); *pālūdan* (3), *furōd āmadan* (2), *parāgandan* (1).

³ Приводится по данным толково-энциклопедического словаря А.А. Диххуда, включающего архаичные значения слов (*Dihxudā* А.А. “*Luġat-nāma*” (čāp-i avval az dawra-yi jadīd). 1993. Jild-i 1–14. Encyclopaedic dictionary. 1st ed. of the new version. Vol. 1–14. Tihran: Tihran University Publications, 1372/1993. URL: www.parsi.wiki (in Pers.), и словаря языка «Шах-наме» Ф. Вольфа (*Wolf F. Glossar zu Firdosis Schahname*. Hildesheim: G. Olms, 1965).

⁴ В современном фарси «слеза», «слезы» стали единственным прямым значением [*Dihxudā* 1993: “*ašk*”]. При этом в ШН имеется только значение «слезы».

⁵ В русском языке кровавые слезы – это слезы, «вызванные страданием или болью, настолько сильными, что кажется, будто текущие слезы сильно смешаны с кровью» [Крейдлин, Хесед 2016, с. 125]. В современном фарси это метафора «горьких слез». Но в мире текста ШН метафорическое и буквальное значения не всегда легко с уверенностью различить. Поэтому здесь будем считать значение буквальным.

⁶ *Dihxudā* А.А. “*Luġat-nāma*”...

⁷ Персидско-русский словарь: В 2 т. / под ред. Ю.А. Рубинчика. М.: Советская энциклопедия, 1970.

*Функционирование понятий «слезы»
и «кровь»/«кровавые слезы» в «Шах-наме»*

Анализ лексики слез и плача и ее контекстов позволяет определить специфику функционирования этих понятий в ШН. Можно выделить шесть основных контекстов, для каждого из которых характерен определенный набор лексики. Наличие этой лексики в бейте наряду с лексикой слез и плача позволяет определить характер плача. Как правило, если речь идет о слезах и плаче, в бейте бывают названы:

1. Местоположение слез: откуда текут слезы и куда они стекают.
2. Свойства слез.
3. Причина слез: эмоции, вызвавшие слезы.
4. Свойства плача.
5. Количество и интенсивность выделяемых слез.
6. Действия и жесты, сопровождающие плач.

1. *Местоположение слез: откуда текут слезы и куда они стекают.* Слезы, в том числе кровь, то есть кровавые слезы, проливаются: из глаз (*čašm, dīda, dīdagān*⁸); из двух глаз (*du/dō čašm, du dīda*); *метаф.* из нарциссов (*nargis*)⁹, из двух нарциссов (*dō/du nargis*). Они стекают на лицо (*rōy*, *метаф.* *gul*¹⁰), щеки (*ruх, ruхān, ruхsāra*), грудь (*kinār, bar*). Также слезы могут стекать с ресниц (*az/zi muža*) или на ресницы (*ba muža*).

Пример 1. Место слез: ресницы, лицо

*Zi mužgān sirišk-aš ba ruх bar čakīd
hama jāma-yi pahlavī bidarrīd*

С **ресниц** его слезы лились на **лицо**,
всю богатырскую одежду разодрал (Фирдоусӣ 8:19.212).

Пример 2. Место крови: глаза:

*Farangīs-rā dīd dīda pur āb
zabān pur zi nifrīm-i Afrāsiyāb*

Увидел он Фарангис с глазами, полными воды/слез,
с языком, полным проклятий Афрасийабу (Фирдоусӣ 3: 222.3378).

⁸ В классическом фарси нет строгого разделения единственного и множественного числа.

⁹ *Нарциссы* – традиционная метафора прекрасных глаз.

¹⁰ *Gul* – роза, традиционная метафора румяного лица.

Пример 3. Кровь вытекает **из глаз** и проливается **на щеки**.

Az Afrāsiyāb andar āmad nuxust

du rux-rā ba xūn-i du dīda bišust

Сначала повел речь об Афрасийабе,

две щеки омыл кровью двух глаз (Фирдоусī 4:13.81).

Перечисленные слова – обозначения мест, залитых прозрачными или кровавыми слезами, – могут входить в качестве определяющего члена в изафетную конструкцию¹¹ со словами *āb* и *xūn* в качестве определяемого члена: *āb-i dīda* (7), *āb-i čašm* (3) – вода [из] глаз, *āb-i du dīda* (4) – вода <из> двух глаз, – вода <из> глаз, *āb-i du nargis* (1) – вода <из> двух нарциссов¹², *āb-i muža* (2), *āb-i mužagān* (2) – вода <с> ресниц.

Пример 4. Изафетное словосочетание с определяющим членом *mužgān* (ресницы). Царь навсегда прощается со своими подданными:

Ba padrūd kardan rux-i har kas-ē

Bibōsīd bā āb-i mužgān bas-ē

На прощание лицо каждого

поцеловал **с водой/слезами ресниц** много раз

(Фирдоусī 5: 408.2936).

Пример 5. Кровь/кровавые слезы льются с ресниц на лицо:

Ču ān nāma-yi šāh Babak bix'ānd

bas-ī xūn-i mužgān ba rux bar fišānd

Когда Бабак это письмо шаха прочитал,

много крови <с> ресниц на лицо пролил [Фирдоусī 7: 120.133]

Сюда же можно отнести два изафетных сочетания *xūn-i jigār* (3) – «кровь печени» и *xūn-i dil* (12) – «кровь сердца». В современном языке это метафоры со значением «горькие слезы». Но в средневековых представлениях печень и сердце считались локусами сильных чувств – любовных мук, ярости и т. п. и в этом отно-

¹¹ *Изафетная конструкция* – способ подчинительной связи именных словосочетаний, при котором главное (определяемое) слово находится на первом месте и связывается с последующим постпозитивным определением при помощи «изафета» (букв. «добавления») – безударного постпозитивного грамматического показателя *-i*.

¹² *Нарциссы* – см. примеч. 6, *розы* – см. примеч. 7.

шении часто использовались как синонимы. К тому же печень считалась кроветворным органом, из которого кровь попадает в глаза, сердце же служило функциональным синонимом печени, так что в поэтической картине мира кровь могла действительно попадать в глаза из этих двух органов.

Пример 6. Кровавые слезы проливаются из печени:

*Šab-i tēra k-īn nāma bar-x'āndam
bas-ē az jigar xūn bar-afšādam*

Темной ночью, когда он это письмо прочитал,
много **из печени** крови пролил (Фирдоуси 4: 157.650).

Пример 7. Кровавые слезы проливаются из сердца на ресницы:

*Dil-u jān-am ēdar bimānad-hamē
muža xūn-i dil bar-afšānad-hamē*

Сердце и душа мои здесь остаются,
на ресницы кровь сердца проливают (Фирдоуси 1: 152.249).

Часто печень и сердце фигурируют в бейте не как источники слез, но как места зарождения и пребывания сильных эмоций.

Пример 8.

*Bišud peš-i xāqān pur az āb čašm
jigar xasta-vu dil pur az dard u xašm*

Пришел к хакану **с глазами, полными слез**,
печень изранена, а сердце полно боли и гнева
(Фирдоуси 4: 218.157).

Также см. пример 6.

2. *Свойства слез.* В *Шах-наме* слезам (*āb*, *xūn-āb*, *sirišk*) могут приписываться три эпитета: *zard* (15) – шафрановый¹³, *xūnīn* (3) – кровавый и *garm* (9) – горячий. Чаше всего встречается изафет с определяющим членом *zard*: *āb-i zard* (15) и *xūn-āb-i zard* (2). *Āb-i garm* – горячая вода/слезы (6) и *xūn-i garm* (2) – горячая кровь и *xūn-āb-i garm* (1) – горячая кровавленная вода.

¹³ Основное значение для *zard* – желтый (см. пример 16), но применительно к слезам это шафрановый (зд. имеется в виду оранжево-красный цвет) (*Dihxudā* A.A. „Luğat-nāma” ...: “zard”).

Изафеты с определяющим словом *xūn* (кровь): *āb-i xūn* (2), *āb-i xūnīn* (1) – кровавая вода/слезы, *ašk-i xūnīn* (1) – кровавые капли/слезы. «Перевернутый изафет» (примыкание) *xūnīn sirišk* – кровавые слезы (15).

Таким образом, слезам может приписываться цвет и температура, а крови, текущей из глаз, – только температура (слезы и кровь могут в «Шах-наме» быть только горячими).

Пример 9. В следующем бейте в первом полустипии названы и место слез (*čašm* – глаза), и свойства слез (*zard*).

*Bibārīd Rustam zi čašm āb-i zard
dil-aš gašt pur xūn u jān pur zi dard*

Пролил Рустам из глаз шафрановые **слезы**,
сердце его стало полно крови, а душа полна горя
(Фирдоуси 2: 139.199).

Пример 10. *Sirišk* (слезы) входит 13 раз в так называемый перевернутый изафет (примыкание) с определяющим словом *xūnīn* (кровавый):

*Hamē-rēxtī az dīda xūnīn sirišk
zi dard-i ki darmān nadārad pizišk*

Проливал из глаз **кровавые слезы**
из-за боли, от которой лекарства нет у врача
(Фирдоуси 5: 277.698).

3. *Причина слез: эмоции, вызвавшие слезы.* В бейте могут быть названы чувства, вызывающие у персонажа слезы, заставляющие его плакать. Это: *xašm* (34) – гнев, ярость, *kīn*, *kīna* (22) – месть, ненависть, *rašk* (6) – зависть, *šarm* (16) – стыд, смущение, *mihr* (19) – любовь, сострадание, а также слова, выражающие горе и страдание – *dard* (ок. 160), *ġam*, *ġamān*, *ġamhā* (22), *ġamī* (5), *ġamġīn* (4); *andūh* (6), *ranj*, *ranjhā* (16), *sōg* (6), *sōk* (1)? *sōgvar* (2), *sōkvar* (1); *zār* (68), *zārī* (8).

Слово *āb* в значении «слезы», может входить в изафетные словосочетания: *āb-i šarm* (3) – слезы стыда, смущения или глубокого трепетного почтения, *āb-i xašm* (2) – слезы гнева и ярости, *āb-i kīn* (2) – слезы мести и ненависти, *āb-i mihr* (2) – слезы любви, нежной заботы и сострадания, *āb-i rašk* (1) – слезы зависти.

Пример 11.

*Hamā bar-nihādand sar bar zamīn
pur az xūn dil u dīda pur āb-i kīn*

Все склонили голову к земле,
полны сердца крови и глаза полны **воды/слез мести**
(Фирдоусӣ 5: 410.2974).

Пример 12.

Furō-rēxt az dīdagān āb-i mihr
ba xūn-i du dīda biyārāst čīhr
Пролил из глаз **воду/слезы любви**,
кровью двух глаз украсил лицо
(Фирдоусӣ 1: 184.770).

4. *Свойства плача.* Плач (*gīrya, girīstan*) характеризуется как горький (*zār, zārī*), сопровождаемый горестными вздохами, стонами, причитаниями (*zār, ba zār, ba zārī*):

Пример 13.

Ču bā hūš āmad jahān-šahriyār
Furōd āmad az taxt-u bigjīrīst zār
Когда пришел в себя повелитель мира,
сошел с трона и **горько заплакал**
(Фирдоусӣ 6: 94.415).

Пример 14.

Hamē būd dar pāy u dil pur zi xašm
ba zārī hamē-rānd āb az du čašm
Оставались они на ногах и с **сердцем полным гнева**,
со стонами проливали воду/слезы из двух глаз
(Фирдоусӣ 6: 151.245).

5. *Количество и интенсивность выделяемых слез.* Слезы в «Шах-наме» могут быть только обильными, но не скупыми или сдерживаемыми.

Для обилия слез используется ряд формульных описаний.

1. *Šud az āb-i dīda rux-aš nāpadīd* – «стало из-за воды/слез <льющихся из> глаз лицо его/ее невидимым», т. е. слезы залили все лицо (такое полустилие повторяется в поэме 8 раз) и один раз с другим порядком слов: *rux az āb-i dīda šud nāpadīd*: «лицо его/ее из-за слез стало невидимым»; один раз встречается похожая формула, где *āb* (вода) заменено на *xūn* (кровь): *ba xūn-i mižā karda rux nāpadīd* «кровью <с> ресниц сделал лицо невидимым», т. е. кровавые слезы залили лицо.

2. Большое количество слез также передается сочетанием *pur āb*, *pur az āb*, *pur az xūn*, *pur nam* – «полно воды/слез» и *pur xūn* – «полно крови» (т. е. залито кровью или слезами). Это может относиться к глазам и к лицу.

Пример 15.

Manūcihr yak rōz bā dard būd
du čašm-aš pur āb *u rux-aš zard būd*
 Манучихр одну неделю пребывал в скорби,
 два глаза его полны воды/слез, и лицо его желто¹⁴
 (Фирдоусī 1: 135.1).

Полным боли может быть и сердце, ср., напр., выше пример 8. Также обилие слез передается сравнением и метафорами. Дважды встречается изафет *jōy-i xūn* – ручей крови/кровяных слез (в отличие от крови из раны, которая тоже может течь ручьем).

Пример 16.

Sipahbad bar-ān rēš-i kāfūrgūn
bibārīd az didagān jōy-i xūn
 Предводитель войска над той бородой цвета камфары
 пролил из глаз ручья крови (Фирдоусī 4: 68.930).

Слезы могут течь из глаз двумя ручьями (*du jōy*) (7):

Пример 17.

Ču bišnd Kay-Xusraw āvāz-i ōy
ba rux bar nihād az du dāda du jōy
 Когда услышал Кай-Хусрав его голос,
 на лицо пролил из двух глаз два ручья
 (Фирдоусī 4: 158.669)

Пример 18.

Pas ān duxtarān-i jahāndār Jam
ba nargis gul-i surx-rā dāda nam
 Потом те дочери владыки Джама
 нарциссами алым розам дали росу¹⁵
 (Фирдоусī 1: 69.315).

¹⁴ Желтизна лица в персидском – функциональный аналог бледности.

¹⁵ Нарциссы и розы – см. примеч. 9.

Пример 19. Пожелтевшие от горя лица плачущих уподобляются шафрану, а кровавые слезы – алым тюльпанам:

*Sarāparda-yi ō pur az nāla dīd,
zi xūn kišta bar za farān lāla dīd*
Увидел свой шатер полным стеноканий
увидел **тюльпаны, посеянные кровью на шафране**
(Фирдоуси 4: 226.275).

Большой объем слез передается также сравнением с тучей (6) как символом обилия.

Пример 20.

*Saranjām har yak digar-rā kinār
gīriftand har dō ču abr-i bahār*
Наконец один другого в горе
обняли <плача>, как весенняя туча
(Фирдоуси 3: 43.631).

6. *Действия и жесты, сопровождающие плач.* В некоторых ситуациях плач может сопровождаться определенными жестами и действиями. Это посыпание головы землей, разрывание одежды, вырывание волос, терзание лица, облачение в синие (т. е. траурные) одеяния, горькие вздохи (букв. «холодные вздохи» – *bād-i sard*). Эти действия могут сочетаться в одном бейте.

Пример 21.

*Hamē rēxt xūn u hamē kand xāk
hama jāma-yi xusravī kard čāk*
Проливал кровь <из глаз> и **сыпал прах** <на голову>
всю **одежду царскую разорвал** (Фирдоуси 2: 245.1007).

Пример 22.

*Hamā jāmahā karda pērōza-rang
du čašm abr-i xūnīn-u rux bādrang*
Все сделали <свои> **одежды бирюзовыми**¹⁶,
глаза – кровавая туча, лица цвета цитрона
(Фирдоуси 1: 30.42).

¹⁶ *Синий* – цвет траура.

При горестном известии царь или равный ему по статусу сходит или падает с трона, срывает корону, терзает лицо. Ср. пример 13. Также

Пример 23.

Hamē-sūxt bāg u hamē-xast rōy
hamē rēxt ašk u hamē-kand mōy

Сжигал сад, терзал лицо,

проливал слезы, **вырывал волосы**

(Фирдоуси 1: 106:452).

Пример 24.

Sar-i sarkašān gašt pur gard u xāk
hama dīda pur xūn hama jāma čāk

Головы гордых воинов¹⁷ стали **полны праха и пыли,**

у всех глаза полны крови, у всех **одежда разорвана**

(Фирдоуси 2: 37.455).

Чем определяется выбор между значениями многозначных слов?

Каким образом для слов с первым значением «жидкость» – *āb*, *nam*, *ašk* – определяется значение «слезы», и для слова *xūn* с первым значением «кровь» – значение «кровавые слезы», а не «кровь из ран»? Из приведенного анализа можно видеть, что эти значения, как правило, задаются лексикой в пределах одного бейта: вышеупомянутые контексты и характерные для них наборы слов в бейте позволяют отличить «слезы» и «кровь» от других значений этих многозначных слов.

Заключение

В поэме Фирдоуси, состоящей из 50 тысяч двустиший, около 760 раз появляется тема слез и плача, то есть слез как таковых и пролития слез как действия. Можно видеть, что в поэме использованы все языковые средства, связанные с темой слез и плача, которые отражены в авторитетном толково-энциклопедическом словаре персидского языка¹⁸. При этом в контексте бейта, содержащего информацию о факте плача, как правило присутствует лексика, отражающая одну или несколько из шести основных характеристик

¹⁷ *Гордые воины* – в оригинале. *sar-kašān*, букв. «задирающие головы».

¹⁸ *Dihxudā* А.А. „Luḡat-nāma”...

плача: местоположение слез (источник и направление), свойства слез; причины плача; свойства плача; объем и интенсивность слез; и ритуальные действия, сопутствующие плачу. Эта лексика имеет тройную функцию. Во-первых, при наличии в бейте многозначных слов (в первую очередь – *āb* и *xūn*) она позволяет уже в контексте бейта, не обращаясь к его окружению, отличить значение «слезы» или «кровавые слезы» от значений «вода» и «кровь, текущая из ран». Во-вторых, она манифестирует эмоциональные состояния персонажей, вызвавшие плач. И в-третьих, она прерывает линейное описание событий, указывает на значимость описываемой ситуации, останавливая внимание читающего на ключевых моментах повествования, осуществляя тем самым нарративную функцию. В дальнейшем предполагается изучить развитие семантики слез в более поздней персоязычной литературе.

Литература

Крейдлин, Хесед 2016 – Крейдлин Г.Е., Хесед Л.А. Семiotическая концептуализация телесных жидкостей: слезы // Филологические науки: Вопросы теории и практики. 2016. № 11-3 (65). С. 121–127.

References

Kreidlin, G.E. and Khesed, L.A. (2016), "Semiotic conceptualization of body fluids: tears", *Filologicheskie nauki: Voprosy teorii i praktiki*, vol. 65, no. 11-3, pp. 121–127.

Информация об авторе

Лейли Г. Лахути, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12; lahuty@gmail.com

Information about the author

Leili G. Lahuty, Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia; 12, Rozhdestvenka St., Moscow, Russia, 107031; lahuty@gmail.com